

Проснувшись утром, Цуй Хао первым делом взглянул на экран телефона. Вспомнив, что вчера Се Янь согласился встретиться с его сестрой, он тут же открыл журнал вызовов, собираясь набрать номер Цуй Юэ.

Однако стоило пойти гудкам, как он в панике нажал на отбой.

Се Янь к этому времени уже давно встал. В комнате его не было, и в поле зрения парня он пока не попадал.

Цуй Хао вылез из-под одеяла и заглянул в ванную комнату, но там было пусто. Тогда он тихо выскользнул в коридор, дошёл до домашнего кабинета мужчины и осторожно, едва дыша, просунул голову в приоткрытую дверь.

— Чего ты там замер? Выглядишь как привидение, — не отрываясь от клавиатуры и продолжая быстро набивать текст, бросил Се Янь.

Цуй Хао мгновенно выпрямился, приняв чинную и вежливую позу.

— Господин Се, по поводу ужина с моей сестрой, о котором вы говорили вчера... Будет удобно, если мы запланируем его на сегодняшний вечер?

— М-м, — коротко и отстранённо обронил Се Янь.

У Цуй Хао от сердца отлегло, и вся тревога окончательно улетучилась. Не желая больше отвлекать мужчину от дел, он стремительно побежал обратно в спальню.

— Сестра! Се Янь сказал, что мы можем поужинать сегодня вечером, — взволнованно заговорил он в трубку, едва устроившись на краю кровати.

— Сегодня вечером? — изумилась Цуй Юэ. — У него правда нашлось время?

— Да, — подтвердил Цуй Хао. — Как только он узнал, что ты хочешь с ним увидеться, сразу же выкроил окно в своём расписании специально для нас.

— Ох, мне даже как-то неудобно, — после этих слов Цуй Юэ окончательно растерялась, почувствовав укол совести. — Мы точно не сорвали ему никакие важные дела?

— Нет-нет, всё в порядке. Тогда до вечера!

— Хорошо.

Повесив трубку, Цуй Юэ крепко задумалась над тем, где именно им стоит организовать этот приём.

Она перебирала в голове один вариант за другим, но в итоге решительно постановила: они будут ужинать дома.

— Тебе не кажется, что это как-то неправильно? — Янь Фэн с сомнением посмотрел на жену. — Приглашать человека такого полета к нам домой... Не сочтёт ли он это за проявление неуважения и скупости?

— Ну сам подумай, с его-то статусом и деньгами — в каких только элитных ресторанах он не бывал? Какое бы роскошное заведение мы ни выбрали, какие бы изысканные блюда там ни заказали, для него это будет обыденностью. К тому же все те деньги, которыми мы сейчас

располагаем, мы фактически заняли у него. Если мы сейчас поведём его в ресторан, то получится, что мы угощаем его же собственными деньгами. Это как подносить чужие цветы Будде — фальшиво, дёшево и совершенно без души. А вот домашний ужин, приготовленный своими руками, — совсем другое дело.

Выслушав доводы жены, Янь Фэн вынужден был признать, что в её словах есть здоровое зерно.

— Ладно, уговорила. Я прямо сейчас отправлюсь за продуктами. Ты сегодня тоже за руль не садись, давай устроим выходной. Навалимся вдвоём, приготовим все наши коронные блюда, какие только умеем. Мы обязаны выложиться на полную, чтобы отблагодарить его за то, что он протянул нам руку помощи в самый тёмный час.

— Отлично, тогда я на машине, отвезу тебя на рынок.

Янь Фэн подхватил со стола ключи от автомобиля, и они с Цуй Юэ вместе вышли из квартиры.

В это время Цуй Хао сидел за компьютером, увлечённо внося правки в свою дипломную работу. Внезапно на телефон пришло сообщение от Цуй Юэ — сестра интересовалась вкусовыми предпочтениями Се Яня.

Парень на пару секунд завис над клавиатурой, судорожно пытаясь вспомнить хоть что-то, но в голову ничего не шло.

Практически каждый раз, когда он спрашивал Се Яня, чего бы тому хотелось съесть, мужчина неизменно бросал короткое «без разницы». Казалось, у него не было ни любимых блюд, ни каких-то явных гастрономических табу.

Подумав, Цуй Хао решил спросить напрямую и написал мессенджере:

□Господин Се, какие у вас пожелания к сегодняшнему ужину? Что бы вы хотели съесть?□

Спустя довольно приличный промежуток времени от Се Яня пришёл лаконичный ответ:

□Без разницы.□

Цуй Хао: «...» Ну вот, что и требовалось доказать. Всё в точности, как он и думал.

Движимый любопытством, парень набрал новое сообщение:

□А есть вообще какие-то блюда, которые вам особенно нравятся?□

Се Янь: □Нет таких.□

Цуй Хао: □Тогда, может, у вас есть на что-то аллергия или какие-то строгие ограничения в еде?□

Увидев этот вопрос, Се Янь лишь снисходительно усмехнулся про себя. Ограничения? Даже если в далёком детстве у него и водились какие-то капризы или непереносимость, за столько лет суровой жизни в клане Се все эти глупости давно вытравились без остатка.

□Никаких ограничений нет,□ — повторно отчеканил в сообщении Се Янь.

Цуй Хао знатно удивился. Он и подумать не мог, что этот избалованный молодой господин окажется настолько всеядным. Даже у него самого, выросшего в самой обычной среднестатистической семье, имелся целый список нелюбимых продуктов. Что уж говорить о

выходце из древней, влиятельной династии? По логике вещей, у таких господ капризов должно быть в разы больше.

Впрочем, заикливаться на этом парень не стал и просто переслал сестре:

□Он сказал, что ест абсолютно всё.□

Цуй Юэ, прочитав это, решила, что гость просто скромничает и стесняется открыто заявлять о своих капризах. Поэтому она твёрдо вознамерилась приготовить как можно больше разнообразных блюд с самыми разными вкусовыми оттенками — среди такого изобилия Се Янь точно найдёт то, что придётся ему по душе.

□В таком случае подъезжайте где-то к шести часам вечера,□ — скоординировала она брата.

□Хорошо,□ — ответил Цуй Хао, после уточнил у Се Яня:

□ Господин Се, если мы поедem к моим примерно к шести вечера, вам будет удобно? □

Се Янь никак не ожидал, что Цуй Юэ решит организовать приём прямо у себя в квартире.

За всю свою жизнь ему ещё ни разу не доводилось официально наносить визит в чужой дом ради обычного семейного обеда. Это был его первый подобный опыт.

Обычно ведь, когда хотят отблагодарить или выказать уважение, арендуют банкетные залы в элитных ресторанах, верно? С чего вдруг они решили устроить это дома?

Впрочем, пускаться в лишние споры и капризничать ему было лень, поэтому он коротко бросил:

□Ладно. □

Цуй Хао просиял от радости, отложил смартфон в сторону и с новыми силами вернулся к редактированию своего диплома.

Он умудрился полностью закончить с правками чуть раньше пяти часов вечера и стал терпеливо ждать. Наконец дверь кабинета отворилась, и Се Янь вышел в коридор.

Оба быстро переоделись в чистую одежду и вместе покинули виллу.

В этот раз за рулём автомобиля снова сидел Цуй Хао.

Примерно на середине пути Се Янь, словно вспомнив о чём-то важном, повернул голову и нарушил тишину:

— Скажи, твои однокурсники или друзья когда-нибудь бывали у тебя дома?

Цуй Хао покачал головой.

— А вообще кто-нибудь из посторонних приходил к вам в гости?

— Да практически никто, — честно признался Цуй Хао.

Квартира, в которой они сейчас обитали, изначально приобреталась Цуй Юэ и Янь Фэном как семейное гнездышко сразу после свадьбы. Когда они туда переехали, Цуй Хао уже учился в

старших классах школы — в том возрасте, когда подростковое желание таскать толпы друзей домой сходит на нет. Позже, поступив в университет, он съехал в общежитие, где они круглые сутки жили бок о бок с соседями по комнате, так что нужды ходить друг к другу в гости и вовсе не возникало. Если рассуждать здраво, Се Янь действительно стал самым первым человеком, которого парень вез к себе домой.

Се Янь, судя по всему, тоже быстро сообразил, к чему всё ведёт. На его губах заиграла лёгкая улыбка:

— Получается, я у тебя первый?

Цуй Хао молча кивнул.

Се Янь не сдержал тихого смешка, подумав про себя, что если бы об этом факте прознал Цинь Энь, тот наверняка сошёл бы с ума от зависти. Настроение мужчины стремительно поползло вверх, и ему нестерпимо захотелось подразнить сидящего за рулём студента.

— Слушай, студент Цуй Хао, а тебе не кажется, что события между нами развиваются как-то слишком стремительно?

Цуй Хао: «???»

— А? Что вы имеете в виду?

— Ну сам посуди: мы знакомы всего ничего, от силы пару дней, а ты уже с таким нетерпением тащишь меня знакомить со своей семьёй. Что, так сильно боишься, что я могу сорваться с крючка и сбежать?

Цуй Хао: «???»

Парень просто поражался способности этого человека выворачивать любые невинные вещи наизнанку.

— Я делаю это исключительно из чувства глубокой благодарности за то, что вы согласились протянуть руку помощи моей семье в такой критический момент, — попытался оправдаться он.

— Именно поэтому ты решил отблагодарить меня, так сказать, телом? Пожертвовал собой?

Цуй Хао: «...» Если трактовать это выражение буквально, то, в общем-то, придраться не к чему — всё так и есть.

Се Янь тихо рассмеялся, а затем, сделав паузу, с любопытством спросил:

— А если бы на моём месте оказался любой другой человек, который точно так же согласился бы закрыть твои долги... ты бы тоже без раздумий разделил с ним постель?

Цуй Хао: «...»

В голове парня моментально, как набатом, отозвались вчерашние слова Го Куо из караоке-клуба: «С чего это вдруг наш чистоплюй решил обзавестись личной подстилкой?»

Цуй Хао до сих пор не давал покоя вопрос: почему этот холодный, неприступный Се Янь вообще швырнул ему тогда ту злополучную визитку? Из каких соображений он заставил его подписать этот контракт на год?

Если бы у мужчины не водилось давней, прочной привычки содержать смазливых любовников, с какой стати он стал бы так внезапно вкладывать огромные деньги в первого встречного студента?

Не может же быть так, что он действительно... влюбился в него с первого взгляда?

Глупости. Цуй Хао прекрасно понимал, что нет в нём ничего настолько уникального или выдающегося.

— А если бы на моём месте оказался совершенно другой парень, — Цуй Хао не выдержал и задал встречный вопрос, — вы бы тоже бросились спасать его и раздавать миллионы?

Это был уже второй раз, когда парень озвучивал этот вопрос.

Использовал его как идеальный щит, чтобы уйти от прямого ответа на провокацию Се Яня.

Се Янь поудобнее откинулся на спинку пассажирского сиденья, мысленно зафиксировав: «А парень-то далеко не дурак, как могло показаться на первый взгляд». В подобных ситуациях встречный выпад — лучшая стратегия, ведь любой прямой ответ здесь априори будет проигрышным.

Скажи он сейчас «да» — ни один спонсор на его месте не обрадовался бы такому ответу, ведь это напрочь разрушает иллюзию особенности их связи.

Скажи «нет» — это прозвучит настолько фальшиво и лицемерно, что станет тошно обоим.

Так что самым разумным было просто промолчать. Пусть каждый останется при своём мнении, сохраняя негласное взаимопонимание.

Мужчина отвернулся к окну, лениво созерцая, как за стеклом со свистом проносятся серые городские пейзажи. В его голове промелькнула совершенно посторонняя мысль: интересно, а сестра Цуй Хао вообще умеет вкусно готовить?

Ровно без десяти шесть автомобиль плавно затормозил у подножия многоэтажного жилого дома, где жила Цуй Юэ.

Цуй Хао уверенно вывел Се Яня из пространства подземного паркинга, и они вместе поднялись на нужный этаж на лифте.

Хозяева квартиры уже давно сидели как на иголках, прислушиваясь к каждому шороху. Стоило замку во входной двери тихо щелкнуть, как Цуй Юэ и Янь Фэн пулей бросились в прихожую.

— Ой, приехали! — с тёплой, радушной улыбкой воскликнула женщина, переводя взгляд с брата на стоящего рядом высокого гостя. — Проходите-проходите, почувствуйте себя как дома!

Цуй Хао привычно сбросил обувь и прошёл внутрь.

Се Янь аккуратно переобулся в пару чистых одноразовых тапочек, которые предусмотрительно выставили прямо рядом с домашней обувью парня, и послушно последовал за ним шаг в шаг.

Он принялся с любопытством разглядывать интерьер квартиры. Помещение было совсем небольшим — навскидку здесь не набралось бы и ста квадратных метров, — однако каждый уголок был обставлен с такой любовью и заботой, что от стен буквально веяло неподдельной домашней теплотой и уютом.

Пока он занимался осмотром, дверь одной из комнат с тихим скрипом отворилась, и в коридор пулей выскочил маленький мальчик.

— Дядя! Ты вернулся! — радостно завопил Сяо Цуй (Янь Цуй), на всех парах несясь напрямик к Цуй Хао.

Парень ловко подхватил племянника на руки и крепко прижал к себе:

— Ну привет, егоза! Скучал по мне?

— Очень-очень скучал! — без тени сомнения выпалил ребёнок.

Цуй Хао ласково улыбнулся и бережно опустил малыша обратно на пол.

Оказавшись на ногах, Янь Цуй наконец-то перевёл взгляд в сторону и заметил стоящую рядом монументальную фигуру Се Яня.

Малыш высоко закинул голову, уставившись на гостя своими огромными, чистыми и сияющими глазами:

— Здравствуйте, дядя Се!

— Ты знаешь, кто я такой? — искренне удивился мужчина.

Янь Цуй весело закивал головой:

— Конечно знаю! Мне мама на телефоне твою фотографию показывала.

Малыш на секунду задумался, а затем выдал на одном дыхании:

— Мама сказала, что это ты одолжил нашему дяде целую кучу денег, чтобы доктора могли сделать мне операцию и вылечить сердечко. Поэтому я обязательно должен сказать «спасибо» тебе и моему дяде!

Се Янь непроизвольно улыбнулся. Глядя на этого живого, смышлёного карапуза, он поймал себя на мысли, что Цуй Хао пошёл на эту сделку и пожертвовал своей свободой абсолютно не зря. Мальчик того стоил.

— Ой, точно! — Янь Цуй забавно склонил голову набок, словно вспомнив о чём-то крайне важном. — Мама ведь велела мне приготовить для тебя подарок!

Услышав это, Цуй Хао в полном замешательстве повернул голову к сестре.

Цуй Юэ лишь загадочно и мягко улыбнулась в ответ, предпочтя сохранить молчание.

Малыш тем временем развернулся и на своих маленьких ножках шустро убежал в детскую комнату, откуда вернулся буквально через полминуты.

В его ладошках был зажат аккуратно свёрнутый в плотный свиток лист плотной бумаги. Ребёнок с важным видом протянул его Се Яню, держа обеими руками:

— Вот, это тебе, дядя Се! Большое спасибо, что помог мне вылечить болезнь.

Се Янь меньше всего на свете ожидал, что в этом доме его будет ждать персональный подарок.

До сегодняшнего дня этот маленький Янь Цуй существовал в его сознании исключительно в виде сухих медицинских выписок, строчек диагноза и пикселей на экране монитора.

Он знал, что это родной племянник Цуй Хао, знал, что ребёнок тяжело болен, и прекрасно понимал, как сильно парень привязан к этому малышу.

На этом всё.

Его никогда глубоко не волновала эта чужая драма, ему, по большому счёту, было абсолютно плевать на судьбу этих незнакомцев.

Но сейчас этот самый ребёнок — живой, тёплый и настоящий — стоял прямо перед ним, преданно заглядывал в глаза и своими крошечными детскими ручонками протягивал ему подарок.

Се Янь перевёл взгляд на свиток, бережно перевязанный шёлковой лентой, протянул свою большую ладонь и аккуратно принял его из рук мальчика.

Недолго думая, он прямо на месте потянул за край ленты, развязал узел и бережно развернул плотную бумагу.

Это оказался рисунок. Самый обычный, классический детский рисунок, выполненный цветными карандашами.

В центре листа красовались две человеческие фигурки, нарисованные в забавном, нарочито милом стиле. Над головой левого человечка было старательно выведено яркое жёлтое солнце. А вот над головой правого красовались три огненных язычка, аккуратно сложенные друг на друга в виде маленькой пирамиды. В самом нижнем правом углу листа неровным детским почерком было выведено имя автора — «Янь Цуй», а рядом с подписью красовался ещё один крошечный, огненно-рыжий язычок пламени.

(Примечание переводчика: Имя мальчика 严 (Янь Цуй) содержит иероглиф 焔 (цуй — закалять в огне/гореть), из-за чего ребёнок нарисовал себя в виде маленького пламени. Имя Се Яня (严) содержит иероглиф 火 (янь), состоящий из трёх иероглифов «огонь» 灬, что обыграно в детском рисунке в виде трёх костров.)

Се Янь на мгновение завис, искренне не понимая скрытого смысла. Что всё это должно было означать?

Цуй Хао, наблюдая за тем, как мужчина разглядывает искусство, бесшумно подошёл ближе и заглянул через плечо. Стоило ему увидеть содержимое листа, как он не выдержал и тихо, прикрыв рот ладонью, рассмеялся.

— И над чем ты тут потешаешься? — повернулся к нему Се Янь.

Цуй Хао бросил на него весёлый взгляд из-под ресниц, а затем ласково обратился к племяннику:

— Малыш, ты что, нарисовал нас двоих?

Янь Цуй радостно закивал:

— Ага! Я прямо с той фотографии срисовывал, которую мама показывала.

С фотографии? С того их случайного совместного снимка?

В этот миг до Се Яня наконец-то дошёл весь скрытый символизм картины. Солнце над головой левой фигурки, очевидно, олицетворяло Цуй Хао (в чьём имени присутствовал иероглиф «солнце»). А три язычка пламени, сложенные горкой над вторым человечком, были не чем иным, как визуализацией его собственного имени — Се Янь (иероглиф «Янь» как раз состоял из трёх повторений знака «огонь»). Ну а крошечный огонёк возле подписи автора, разумеется, обозначал самого малыша Янь Цуя (в чьём имени тоже присутствовал элемент огня).

«Какая чистая, непосредственная детская логика», — с теплотой подумал Се Янь. Надо же было додуматься — присвоить каждому свой уникальный, говорящий символ.

— Большое спасибо, мне очень нравится, — с безупречной, но в то же время непривычно мягкой вежливостью поблагодарил он.

Янь Цуй расплылся в такой широкой улыбке, что его глаза превратились в два аккуратных полумесяца:

— Пожалуйста! Рад, что понравилось!

Глядя на эту чистую, сияющую детскую улыбку, Се Янь сам не заметил, как его собственные губы тронула искренняя, тёплая ответная улыбка.

Впервые в жизни, стоило ему переступить порог чужого дома, его встретили не холодным расчётом или лицемерными масками, а искренней радостью и вот таким милым подарком. В этом месте ему действительно были рады. Его здесь ждали.

Мужчина поднял глаза на Цуй Юэ — женщина смотрела на него с невероятной, материнской нежностью.

Она ласково погладила сына по голове и негромко скомандовала:

— Ну всё, раз с подарками закончили, давайте все дружно мыть руки и присаживаться за стол. Всё уже давно готово.

— С удовольствием, — не заставил себя ждать Се Янь.

<http://bllate.org/book/17744/1692068>